

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Дмитрий Быков: «Роман “Оправдание” был попыткой борьбы с имперским комплексом» | Dmitri Bykov: «Le roman “ La justification” était une tentative de dépasser le complexe impérial»

Auteur: Заррина Салимова, [Лозанна](#) , 29.05.2019.

Дмитрий Быков в ожидании творческого вечера в Лозаннском университете. Фото: Nashagazeta.ch

В рамках семинара «Литература и память», который состоялся в Лозаннском университете 21 мая, российский писатель, поэт и журналист Дмитрий Быков поговорил со швейцарскими студентами о своем романе «Оправдание».

|

Lors du séminaire «Littérature et mémoire» qui a eu lieu le 21 mai à l'Université de Lausanne, Dmitri Bykov, écrivain, poète et journaliste russe, a discuté avec les étudiants de son roman «La justification».

Dmitri Bykov: «Le roman “ La justification” était une tentative de dépasser le complexe impérial»

Семинар с Дмитрием Быковым должен был начинаться в 15.15, но в 14.55 свободных мест в аудитории уже не было. Студентам-славистам пришлось искать дополнительные стулья, потому что все места заняли гости – русскоговорящая публика приехала на встречу с Дмитрием Быковым практически со всех концов Швейцарии.

Студентам, изучающим современную русскую литературу в Лозаннском университете, несомненно, повезло: возможность напрямую спросить у автора, что же он имел в виду при написании романа и как нужно понимать ту или иную главу, выпадает нечасто. По признанию Дмитрия Быкова, ему тоже очень повезло: ни у Пушкина, ни у Достоевского не было возможности присутствовать на семинаре по их произведениям.

Роман Дмитрия Быкова «Оправдание» входит в программу семинара профессора Лозаннского университета Анастасии де ля Фортель «Литература и память». В рамках этого курса студенты анализируют, как литературный текст становится пространством, в котором находит свое воплощение память о недавнем или, наоборот, отдаленном прошлом. Как объяснила Анастасия де ля Фортель в начале семинара, в период перестройки русская литература стала выполнять важную мнемоническую функцию, став инструментом восстановления культурной памяти и исторической преемственности. Знакомство с новейшей русской литературой, в которой реконструируется советское тоталитарное прошлое, студенты семинара начали с «Верного Руслана» Георгия Владимова и далее через тексты Александра Солженицына и Варлама Шаламова добрались до романов «Предел забвения» Сергея Лебедева и «Оправдание» Дмитрия Быкова.

«Оправдание» – первый роман Быкова, который он задумал в 1996 году, а опубликовал в 2001-м. Главный герой книги, Рогов, пытается найти логику в сталинских репрессиях, полагая, что у массовых чисток была своя благородная цель – отыскать «сверхлюдей», которые будут строить «сверхстрану». Собственно, в этих попытках оправдать террор и найти ему логическое объяснение и заключается главная ошибка Рогова, которая приводит его к гибели.

Как Дмитрий Быков работал над романом, какое значение имеют эпитафии, мог бы Рогов остаться в живых – об этом и многом другом автор поговорил со швейцарскими студентами. Предлагаем нашим читателям, которым не удалось побывать на семинаре, краткий пересказ услышанного.

Память и постпамять

Понятие постпамяти, введенное в научный оборот историком Марианной Хирш, отсылает к особенностям такого отношения к прошлому, которое характерно для поколения, не переживавшего это прошлое непосредственно через свой личный опыт, а узнавшее о нем через рассказы и опыт людей старшего поколения, уточнила Анастасия де ля Фортель.

Дмитрий Быков же к термину «постпамять» относится критично. Для него постпамять и посттравма – слова ничего не значащие, так как он жил в этом контексте. Так, дача Рогова, на которой разворачивается действие романа, – это дача Быкова. Сторож их дачного кооператива был заключенным сталинских лагерей, а сосед – охранником. Ближайший друг семьи отсидел 10 лет за анекдот. А историю Имы Заславского ему рассказала бабушка. Это правда, а не постправда. В России нет

постпамяти, потому что российская история циклична и постоянно производит сама себя, что особенно интересно сегодня, в эпоху нового оправдания Сталина и его новой популярности, убежден писатель.

По словам Быкова, роман «Оправдание» – это попытка борьбы с собственным имперским комплексом. Он признался, что очень не любил кровавые, соблазнительные, мучительные и позорные российские 90-е годы и сильно ностальгировал по Советскому Союзу – по ощущению огромной и добротной страны и своему советскому детству. Этим романом он успешно задушил в себе имперский комплекс.

История написания романа

Идея романа пришла Дмитрию Быкову в 1996 году. Как одного из самых молодых сотрудников редакции газеты «Собеседник», где Быков работает и сегодня, его регулярно отправляли за водкой. Как-то раз, возвращаясь с тремя бутылками в сумке и переходя улицу Новослободская, он неожиданно придумал сюжет о том, что репрессии были не хаотическим террором, а попыткой всех прогнать через гигантскую проверку. И те, кто выдержат эту проверку, т.е. ничего против себя не подпишут, заложат основу «стальной гвардии»: выиграют войну и восстановят страну.

Быков не приступал к роману три года. Так как опыта написания прозы он не имел, то предлагал друзьям-прозаикам взять сюжет в качестве подарка, но все говорили, что это написать невозможно. Наверное, роман так и остался бы ненаписанным, если бы однажды Дмитрий по дороге на дачу не пропорол колесо. Он стал его менять, поцарапал дверь и пришел в такое негодование по поводу своей никчемности, жалости и неумелости – «мне 32 года, а я не могу поменять колесо!», – что начал писать роман в тот же день. В первый день он написал несколько десятков страниц и на «истерическом запале» завершил роман за три месяца.

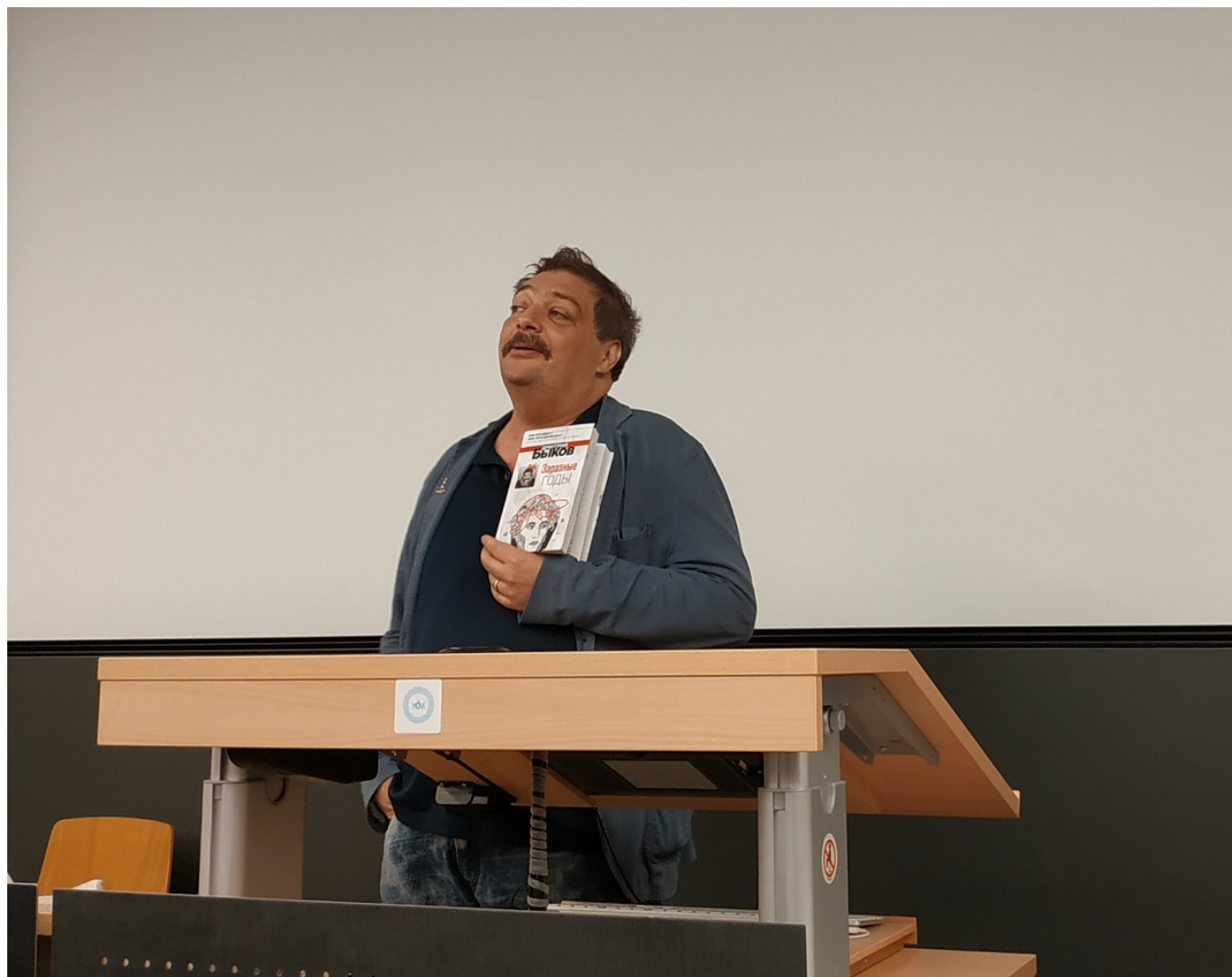
Первые реакции на книгу

Дружная ругань по поводу этого текста способствовала его популярности, рассказал Быков. Прочитав разгромную рецензию на семнадцати страницах в журнале «Знамя», написанную ростовской преподавательницей, французский издатель Оливье Рубинштейн сказал, что плохой роман так ругать не будут, пришел к выводу, что книга выдающаяся, и купил ее. «Книги более невыносимой не появлялось в русской литературе с толстовских времен», – написали в другой газете, чем вызвали прилив гордости у Быкова. «Пока Быков был молодой и еще не загордился, он написал один хороший роман. Все остальные его романы – графомания и мономания», «Быков написал один хороший роман и двенадцать плохих» – так говорят бывшие друзья писателя, с которыми его развели разные события – «Норд-Ост», Беслан, Киев, Крым.

Секта и мафия

Одна из самых необычных глав романа посвящена описанию жуткой садомазохистской секты. Как объяснил Быков, в России есть два неформальных способа организации общества: секта и мафия. И эта глава романа была попыткой выявить основы национальной самоорганизации, ДНК этого садомазохистского сообщества. В секте нет закона, а выигрывает тот, кто первым присвоит себе право

его толковать. То же самое происходит и в России, считает Быков: нет правды, есть люди, имеющие право назначать правду. Это было при Ленине, Сталине, Ельцине, это есть и сегодня при Путине, когда правду формулирует пресс-секретарь президента. Зародыш этой структуры и описан в секте: закона нет, есть право его толковать и назначать. А главная цель состоит в получении и причинении максимальных мук. Возвращаясь к вопросу о постправде, Быков отметил, что секта – невымысленная. Во время командировки в Барнаул он попал в опасную секту, и опыт бегства оттуда стал основой шестой главы.

После семинара состоялся творческий вечер, на котором Дмитрий Быков читал стихи из своей новой книги. Фото: Nashagazeta.ch

Что такое Чистое?

В поисках бывшего лагеря для «сверхлюдей» Рогов попадает в забытую деревню Чистое, где все люди – старики и одна девушка – невероятно спокойны, дружелюбны и заняты бессмысленными занятиями. По словам Быкова, эта деревня представляет собой метафору настоящего русского духа и воплощает доброту, пассивность, бесконечное сострадание, немоту. В целом же, болото, в которое попадает Рогов, мазохистская секта и тихое бессильное выживание в Чистом – это три грани русской пирамиды. Эта гротескная глава, описывающая идиллический распад и кроткое вырождение в русской деревне, больше всего разозлила рецензентов, которые такую Россию не любят.

Актуальность романа

Время для романа настало сейчас, когда 72% российского населения оправдывают Сталина, считает Дмитрий Быков. Эта книга еще послужит, хотя для живущих в Швейцарии, она бесполезна. Ведь чтобы решить все российские проблемы, достаточно сделать одну элементарную вещь – уехать. Никаким другим способом эти проблемы не решаются, отметил Быков.

Была ли смерть Рогова необходима?

Такой вопрос задала одна из студенток, и писатель ответил, что смерть героя была не просто необходима, но даже неизбежна. Желая реабилитировать сталинский террор и найти логику в вещах, где ее нет, Рогов сделал первый шаг к своей ужасной смерти. Рогова можно понять: окружающая его реальность была мрачна и бесперспективна, и он пытался найти смысл в 30-х годах. Но его не было тогда, как нет и сейчас.

Смерть Рогова в болоте ужасна: он думал, что встретит прекрасных людей будущего, а попал в зловонную жижу. Это и есть тот путь, на который 90% российского населения вступили в последнее время, сказал Быков. Часть из них уже задумались и разочаровались, но в 2014 году, когда началась так называемая «русская весна», это было всеобщим поверьем: люди тогда еще не поняли, что вступили в зловонное болото. Рогов все понял, но поделиться этим ни с кем уже не успел.

Герой не покончил жизнь самоубийством, он вступил на самоубийственный путь, подчеркнул Быков. «Когда Россия так поступила с Украиной, она тоже вступила на путь довольно травматичный, но я не убежден, что это был сознательный выбор травмы», – добавил он.

Кто такая Нонна Слепакова?

Роман «Оправдание» посвящен памяти поэтессы и переводчицы Нонны Слепаковой, которую Дмитрий Быков считает своим литературным учителем, ближайшим человеком после членов семьи и человеческим идеалом. Когда он служил в Питере, то пришел к ней домой в одно из увольнений со словами «побей, но выучи». Стихи Слепаковой колоссальным образом повлияли на Дмитрия Быкова, и фактически именно она научила его писать. В каждое из своих произведений Быков помещает Слепакову, а роман «Оправдание» посвятил ей, так как, во-первых, мотивы этой книги в огромной степени навеяны ею, а, во-вторых, это борьба с тем имперским комплексом, который был и в ней.

Апология Севера

«Холод – это наша есть жизнь. Надо сознательно искать холодное и плохое и им огородиться», – говорится в эпиграфе к роману. Что это значит? В России есть две темы, историческая и географическая, которые во время тоталитаризма очень интенсивно входят в моду, объяснил Быков. Историческая – это Иван Грозный. Любой тоталитаризм изучает Ивана Грозного и находит в нем идеал «собирателя земли русской». Географическая – тема великого русского севера. Интерес к полюсам, трансарктическим перелетам, антарктическим экспедициям вспыхивает в России во времена великих терроров и, соответственно, великих экспансий. Апология Севера в сегодняшней России очень актуальна, отметил Быков и в качестве примера привел

недавнюю статью Владислава Суркова, одна из главных идей которой сводится к тому, что «мы не нация купцов, мы нация воинов».

Как проходила работа над романом?

Мучительно, признался Быков. Написание романа заострило его нервы «до последней крайности». Когда он дописывал роман, то остервенело барабанил по клавиатуре и заливал ее слезами. Все, с кем он общался во время написания книги, вспоминают, что Быков был невыносим. А у его детей даже появилось выражение «Быков лютует».

Несмотря на это, у романа был очень легкий путь к публикации. В нем даже ничего не изменили, хотя и пытались назвать его «Большая проверка», но Быков уперся – и роман вышел так, как вышел.

К слову, садясь за написание книги, Дмитрий Быков всегда знает, чем она закончится, хотя и не всегда предвидит конкретные повороты сюжета. Это похоже на то, как, снижаясь на самолете, вы видите контуры города, и постепенно там, внизу, проступают улицы, машины, наконец, люди, рассказал он. Начиная писать «Оправдание», он, например, точно знал, что последней фразой будет: «Тут-то его и взяли». Вся книга уже «сидела» в голове.

«Не пытайтесь найти логику в ужасных вещах. В них нет причины, и им нет объяснения. Не старайтесь их оправдать. Просто примите или отвергните их», – этими словами, выражающими суть романа «Оправдание», Дмитрий Быков завершил семинар.

литература

Статьи по теме

[Дмитрий Быков: Интеллигенция – лучшая часть народа](#)

[Сталинское наследие и отношение к истории: взгляд из Швейцарии](#)

[Томаш Кижны: «Жертвы сталинского террора заслуживают того, чтобы их помнили»](#)

[«Солженицын, мужество писать»](#)

[Жорж Нива о Солженицыне: «Остался голос писателя и пророка»](#)

[Жорж Нива: о Солженицыне, о времени и о себе](#)

[Александр Андреев: "Я вывез "Архипелаг ГУЛАГ" в банке из-под икры"](#)

[Павел Флоренский, философ ГУЛАГа](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/dmitriy-bykov-roman-opravdanie-by-popytkoy-borby-s-imperskim-kompleksom>